Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. Вып. 3 (233). С. 7–15.
Tomsk State Pedagogical University Bulletin. 2024, vol. 3 (233), pp. 7–15.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1
https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-7-15

Концепт «дружба» в учебных материалах по русскому языку как иностранному: аксиологический аспект

Марина Викторовна Небера

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия, nebera@tpu.ru

Аннотация

Антропоцентрический подход современной лингвистики, а также несомненный ценностный потенциал учебников по русскому языку как иностранному (РКИ) обусловили актуальность выявления особенностей репрезентации концепта «дружба», представленного в учебниках по русскому языку как иностранному, и проведения анализа его аксиологических компонентов. Материалом для настоящего исследования выступили учебники по русскому языку как иностранному российских авторов, изданные в период с 2007 по 2019 г., общим объемом более 2 500 страниц, отобранные в соответствии с требованиями к уровню владения русским языком (не ниже А2) и направленности учебного пособия (общее владение). Из полученного корпуса учебных материалов методом сплошной выборки были отобраны диалоги, а также нарративные тексты, имеющие отношение к теме «дружба». Применение аксиологического подхода к анализу полученных данных позволило выявить культурологические особенности репрезентации концепта «дружба», формирующие определенную картину мира у иностранного обучающегося. При работе с лексическими и синтаксическими единицами применялись методы контекстуального анализа, сравнительно-сопоставительного и лексико-семантического анализа, а также статистические методы обработки данных. Ценностная категория «дружба» относится к одной из наиболее значимых во всех культурах мира. Анализ специфики трансляции данного концепта в учебных материалах по русскому языку как иностранному позволил сделать вывод о том, каким образом представляемая для иностранного обучающегося картина дружеских отношений способствует адекватному формированию картины русского мира в его сознании. Выявлено, что тема дружбы представлена в учебниках по РКИ с самого начального уровня и косвенно затрагивается также в текстах о любви, работе, досуге. Основное транслируемое «предназначение» друга в учебниках по РКИ (80 % случаев) – совместный досуг или объединяющая совместная деятельность. Проведенный качественный и количественный анализ прилагательных позволил определить их оценочную нагрузку, а также выявить такой ценностный компонент дружеских отношений, как длительность дружбы. Кроме того, частотными оказались упоминания национальности при описании друга/подруги/друзей. Отмечается, что длительность дружбы преимущественно фигурирует в примерах, демонстрирующих дружеские отношения между мужчинами. Частотный анализ оценочных прилагательных также позволил сделать вывод о том, что учебники по РКИ акцентируют внимание на таких важных для друга качествах, как доброта и близость, что в целом соответствует частотности таких же словоупотреблений в Национальном корпусе русского языка. Анализ примеров, отобранных из учебных пособий по русскому языку как иностранному, также позволил выявить предпочтения в трансляции моделей дружеских связей с точки зрения гендерного распределения участников. Выявлено, что наибольшее количество примеров не позволяет определить пол коммуникантов или же демонстрирует дружеские связи в компании друзей смешанного типа. На втором месте находится репрезентируемая модель дружеских связей между двумя мужчинами, что вдвое превышает количество аналогичных примеров, описывающих дружбу между двумя женщинами. Дружба между мужчиной и женщиной представлена в абсолютном меньшинстве и часто имплицитно транслирует не столько дружественную, сколько любовную связь. Модель дружеских связей между мужчинами, а также дружба между разнополыми акторами характеризуется в учебниках по РКИ взаимной поддержкой, тогда как в примерах, описывающих дружбу между женщинами или между мужчиной и женщиной, в основном фигурирует оказание помощи другу. В примерах из учебников по РКИ, описывающих дружбу, наряду с положительным оценочным компонентом встречаются и отрицательные, однако их количество значительно меньше. В целом транслируется положительный образ дружеских отношений. Проведен-

© М. В. Небера, 2024

ный анализ показал, что транслируемые ценности, имеющие отношение к дружбе, в учебниках по русскому языку как иностранному репрезентируются корректно, хотя и не всегда в полной мере. Наблюдается гендерная дифференциация в отдельных аспектах дружеских отношений. Учет авторами полученных результатов при составлении учебных пособий позволит в дальнейшем иностранным обучающимся идентифицировать ценности, существующие в мире дружбы у русского человека, что будет способствовать более глубокому пониманию особенностей русской культуры в целом.

***Ключевые слова**: русский язык как иностранный, учебник по РКИ, дружба, друг, культура, концепт, аксиологический аспект*

Для цитирования: Небера М. В. Концепт «дружба» в учебных материалах по русскому языку как иностранному: аксиологический аспект // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. Вып. 3 (233). С. 7–15. https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-7-15

THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

The concept of “friendship” in educational materials on Russian as a foreign language: value aspect

Marina V. Nebera

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation, nebera@tpu.ru

Abstract

Anthropocentric approach of modern science, as well as the undoubted value potential of textbooks on the Russian as a foreign language, has led to the need to identify the features of the representation of the concept of “friendship” that exist in the textbooks on Russian as a foreign language (RFL), and to analyze them from the axiological point of view. The material for this study are textbooks on Russian as a foreign language by Russian authors published in the period from 2007–2019, with a total volume of more than 2 500 pages, selected in accordance with certain requirements. From the received corpus of educational materials, there were selected dialogues and narrative texts related to the topic “friendship” with the help of a continuous sampling method. The application of an axiological approach to the analysis of the obtained data allowed to identify the cultural features of the representation of the concept of “friendship” that help foreign students to form a certain picture of the world in a foreign student. Lexical and syntactic units were analyzed by using the methods of contextual, comparative and lexic and semantic analysis. Statistical methods of data processing were also used. The value category of “friendship” belongs to one of the most significant in all cultures of the world. Analysis of the specifics of the translation of this concept in educational materials on the Russian as a foreign language allowed to specify, how the picture of friendship, represented to a foreign student, contributes to the adequate formation of the picture of the Russian world in his mind. It is revealed that the topic of friendship in textbooks appears from the elementary level and can also be found in texts about love, work, and leisure. A friend in RFL textbooks is mostly “used” for joint leisure or joint activity (80 % of all cases). The qualitative and quantitative analysis made it possible to specify the evaluative load of adjectives and to identify such valuable component of friendly relations as the long-term friendship. Adjectives that are used to describe a nationality of a friend/girlfriend are also frequently used. It is noted that the duration of friendship mainly appears in friendly relations between males. The frequency analysis of evaluative adjectives also allowed to conclude that RFL textbooks are focused mainly on such important qualities of a friend as kindness and closeness, which generally corresponds to the frequency of word usage in the National Corpus of the Russian Language. The analysis of examples selected from textbooks on Russian as a foreign language also revealed preferences in the translation of the models of friendship from the point of view of the gender distribution of participants. It was revealed that the largest number of examples do not allow to determine the gender of communicants or demonstrate friendly ties in the company of friends of a mixed type. The model of friendly relations between two males takes the second place, which is twice the number of similar examples describing friendship between two females. Friendship between a man and a woman is represented in an absolute minority and often subconsciously represents not a friendly, but a love affair. The model of friendly relations between males, as well as friendship between the actors of opposite sex, is characterized in textbooks on RFL by mutual support, whereas in examples describing friendship between females or between a man and a woman, assistance to a friend mainly appears. In the examples from RFL textbooks describing friendship, along with the positive evaluation components, the negative ones also exist, but their number is much smaller. In general, a positive image of friendship is broadcasted. The analysis showed that, in general, the values related to friendship are correctly represented in textbooks on the Russian as a foreign language, although not always fully. Gender differentiation in

certain aspects of friendship is observed. If taking into account the obtained results, it may further allow foreign students to discover what values exist in the world of friendship among Russian people, which will also contribute to a deeper understanding of the peculiarities of Russian culture as a whole.

Keywords: *Russian as a foreign language, RFL textbook, friendship, friend, culture, concept, axiological aspect*

For citation: Nebera M. V. Kontsept „druzhba“ v uchebnykh materialakh po russkomu yazyku kak inostrannomu: aksiologicheskiy aspekt [The concept of “friendship” in educational materials on Russian as a foreign language: value aspect]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 3 (233), pp. 7–15 (in Russ.). https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-7-15

Введение

В современном глобальном мире образованию отводится особая роль, подразумевающая не просто передачу знаний, а формирование особой информационной культуры в рамках образовательного поля. Учебный текст, представленный в том или ином учебном пособии, выступает в таком случае как одно из средств коммуникации между обучаемым и обучающим, что делает его объектом, имеющим научную ценность, в том числе за счет возможности его воздействия на ум, чувства, эмоции и сознание обучаемых [1].

Язык, мышление и культура находятся в тесной взаимосвязи, что определяет особый интерес в исследовании этих аспектов в учебниках именно лингвистической направленности. Влияние учебников по изучению иностранных языков на представителей разных культур обусловило предъявление к ним сегодня более широких требований. «Учебники иностранного языка стали более культуроемкими и представляют собой не только средство обучения иностранному языку, но и являются носителями культуры, транслируемой этим языком» [2, с. 3]. Процесс овладения иностранным языком непременно сопряжен с работой обучающегося с учебными пособиями. Это определяет важность учета не только дидактической, но и аксиологической составляющей на этапе их разработки. От этого во многом будет зависеть эффективность решения поставленных образовательных и культурологических задач, что в свою очередь позволит лучше понять культуру страны изучаемого языка.

Русский язык сегодня является средством межнационального общения, он широко распространен как в научных, так и в деловых кругах. Популярность русского языка в том числе обусловлена престижностью российского образования на мировом рынке образовательных услуг. Согласно ежегодным исследованиям Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, в 2023 г. русский язык занял пятое место в индексе глобальной конкурентоспособности и девятое место в параметре «число говорящих на русском языке» [3]. За последние годы количество иностранцев, выбирающих для изучения русский язык, хоть и незначительно снизилось, но все еще остается на достаточно высоком уровне, что обусловливает необходимость обращения пристального внимания на подходы к обучению русскому языку, на используемые в процессе обучения учебные материалы, на транслируемые в них ценностные и культурологические аспекты. А. Д. Дейкина в своих трудах обращает внимание на важность содержательного аспекта процесса преподавания русского языка [4, с. 9]. Являясь методистом-русистом с многолетним опытом, она справедливо отмечает, что потенциал учебника русского языка заключается в его ценностной характеристике, «в определении его самоценности и ценности для личности, в отражении его уникальных качеств» [5, с. 21]. Таким образом, учебник русского языка как иностранного (РКИ) является не только инструментом, формирующим у инофона определенные языковые навыки, но и средством, отражающим ценностный аспект русской культуры, способствующим формированию у иностранного обучающегося отдельных фрагментов вторичной картины мира.

В настоящее время лингвокультурологический и лингвоконцептологический подходы к анализу текстов и дискурсов используются в значительном ряде работ (С. Г. Воркачев [6], В. И. Карасик [7], Н. Д. Арутюнова [8], А. Вежбицкая [9], А. В. Курьянович [10] и др.).

Аксиологический подход в обучении иностранным языкам, основанный на изучении этнокультурных ценностей, предлагается в качестве методологической основы российскими учеными Т. М. Балыхиной, О. В. Ветер [11], И. А. Пугачевым [12] и др.

Анализ отдельных концептов (Россия, женщина, напитки, деньги, образование, труд и др.) и сопоставительный анализ вариантов их ценностного проявления в различных текстах неоднократно встречались в работах российских и зарубежных исследователей. Концепт «дружба» также становился предметом научного интереса. Анализ некоторых особенностей репрезентации данного концепта можно встретить в работах А. Вежбицкой [9], А. Д. Шмелева [13], О. А. Араповой [14],

М. А. Хизовой [15] и др., при этом комплексный анализ данного концепта, представленного в учебниках по русскому языку как иностранному, ранее проведен не был.

Цель настоящей работы заключается в выявлении специфики концепта «дружба», представленного в современных учебных пособиях по русскому языку как иностранному российскими авторами, с точки зрения транслируемых аксиологических установок.

Материалом для данного исследования послужили 10 учебников по РКИ российских авторов, изданных или переизданных в период с 2007 по 2019 г., общим объемом более 2 500 страниц. Учебные материалы были отобраны в соответствии со следующими требованиями: учебник должен был быть нацелен на формирование навыков общего владения русским языком; целевая аудитория – обучающиеся, имеющие уровень владения русским языком не ниже А2; год издания (переиздания) учебного пособия – не ранее 2005-го.

На начальном этапе исследования из полученного корпуса учебных материалов методом сплошной выборки были отобраны диалоги, а также нарративные тексты, имеющие отношение к теме «дружба». На последующем этапе при анализе полученных данных был применен аксиологический подход, который позволил выявить русские культурологические особенности репрезентации концепта «дружба», формирующие определенную картину мира у иностранного обучающегося, путем формирования знаний о природе ценностей, их месте в социальной действительности и структуре ценностного мира [16]. При работе с текстами, диалогами и отдельными синтаксическими единицами применялись методы контекстуального анализа, сравнительно-сопоставительного и лексико-семантического анализа, а также количественные методы обработки данных.

Результаты и обсуждение

Концептосфера учебников по РКИ представлена такими ядерными концептами, как *семья, дом, любовь, дружба* и пр. Эти ценностные категории являются наиболее значимыми во всех культурах мира, относятся к группе социально ориентированных и встречаются во всех учебниках, нацеленных на общее владение русским языком. Наряду с проанализированным ранее концептом «семья» [17] в данной работе мы проследим, каким образом транслируемый концепт «дружба» формирует картину русского мира в сознании обучающихся, а также какие социальные и поведенческие нормы в них репрезентируются.

Толковый словарь С. И. Ожегова дает следующую трактовку лексеме «дружба» – это «близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов» [18]. В толковом словаре Д. Н. Ушакова дружба рассматривается как «близкие приятельские отношения, тесное знакомство вследствие привязанности и расположения» [19]. Важность этого аксиологического концепта для национальной культуры также ярко отражается в русской паремиологии: *не имей сто рублей, а имей сто друзей; старый друг лучше новых двух; человек без друзей, что дерево без корней; скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты; не в службу, а в дружбу* и др.

В учебниках по русскому языку как иностранному тема дружбы появляется с начального (базового) уровня в темах *«Мои друзья», «Друг детства», «Мой самый близкий друг»* и т. п. и также косвенно затрагивается в текстах о любви *(«Несчастная любовь»*), работе (*«Тайм-менеджмент», «Лицо Аэрофлота»*), досуге *(«Рецепт счастья», «В ресторане»*), что позволяет обучающимся смотреть на феномен «дружба» в русской культуре шире, например, дружба может перерасти в любовь, часто дружеские отношения завязываются на работе или же, наоборот, прекращаются из-за работы, друг – прекрасный партнер для совместного времяпрепровождения.

Именно совместный досуг или объединяющая совместная деятельность (*прогулки в парке, волейбол, загорание, поездки за город, поход в поликлинику, вечеринка* и пр.) – это основное транслируемое «предназначение» друга в исследованном материале (80 % всех примеров). Оставшиеся 20 % примеров демонстрируют «друга» в качестве того, кто необходим для оказания помощи, как физической (*Я еду на вокзал. Я должен встретить друга; Теперь Том каждый день приходит к больному другу и приносит ему продукты*), так и психологической (*Максим весь вечер успокаивал друга, расставшегося со своей девушкой*). Значительное превалирование примеров, описывающих дружбу именно с целью совместного времяпрепровождения, имплицитно транслирует иностранным обучающимся тот факт, что общность интересов в дружбе выше взаимной поддержки и оказания помощи. Это можно неверно интерпретировать с позиции, что дру́гом в русской культуре можно назвать любого, с кем ты проводишь значительное количество времени, но в реальной картине мира русского человека в настоящей дружбе больше ценится именно способность помочь и поддержать в трудную минуту (*друг познается в беде*).

Понять представителей культуры изучаемого языка возможно в том числе через применяемые в культуре оценочные лексемы, аксиологический компонент которых наиболее очевидно проявляется в семантике прилагательного. В оценочном отношении Е. М. Вольф предлагает разделять их на: **частнооценочные** прилагательные, содержащие в себе указание на признак и оценку, **общеоценочные** прилагательные, содержащие в себе общее представление о том, что такое «хорошо» или «плохо», и **нейтральные** в оценочном отношении прилагательные (несущие в себе исключительно дескриптивную функцию) [20].

Проведенный качественный и количественный анализ прилагательных, используемых при описании друга/подруги/друзей в учебниках по РКИ, показал, что большинство примеров (52 %) проиллюстрированы с помощью дескриптивных прилагательных, имеющих нейтральную коннотацию и не несущих в себе никакого оценочного компонента (*новый друг, иностранный друг*). Все примеры с прилагательными из данной категории по своей семантике условно можно разделить на две группы: прилагательные, указывающие на продолжительность дружеских отношений (*университетский, школьный, старый*), – 25 словоупотреблений, и прилагательные, указывающие на принадлежность к той или иной национальности (*русский, французский, американский* и т.д.), – 11 словоупотреблений. Стоит отметить, что, несмотря на использование преимущественно нейтральных словосочетаний, иногда встречаются инварианты с усложненным употреблением лексем, относящихся к концепту «дружба» (два и более прилагательных). В таком случае при наличии хотя бы одного оценочного прилагательного (в схемах «дескриптивное + оценочное прилагательное», «оценочное + дескриптивное прилагательное») вся фраза целиком приобретает оценочную окраску (сравним: *школьный друг* – нулевой оценочный окрас и *лучший школьный друг* – позитивный оценочный окрас; аналогично *моя новая подруга* и *моя новая лучшая подруга*).

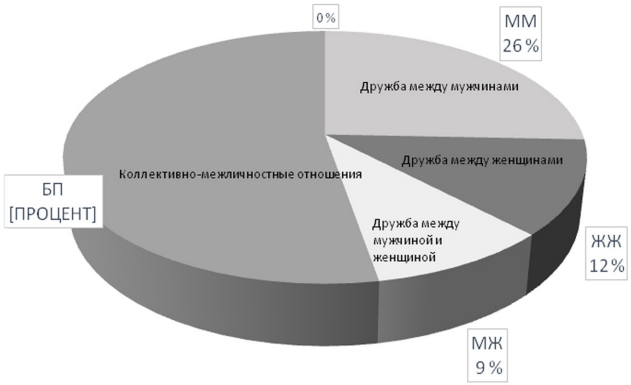
Отдельный интерес представляет лексема «старый», которая употребляется в контекстах, связанных с концептом «дружба». Имеющее нейтральную коннотацию на уровне абстрагирования от контекста и реальности в данной теме оно несет положительную смысловую нагрузку, ведь для русской культуры длительность дружбы имеет большое значение (вспомним – *старый друг лучше новых двух*). Количество примеров, в которых используется прилагательное «старый» при описании друга, стоит на третьем месте и уступает по популярности только лексемам *школьный* (что тоже указывает на длительность дружбы) и *лучший*. Примечательно, что употребление многозначной лексемы *старый* имеет строгую гендерную дифференциацию: *старый друг*, *мои старые друзья*, при этом в учебниках не встречаются примеры с сочетанием *старая подруга*. Это можно интерпретировать как имплицитное ассоциативное восприятие автором не срока дружбы, а возраста женщины, кроме того, это может быть обусловлено тем клишированным посылом, что «женщины дружить не умеют» (это также подтверждается фактом, что в отношении девушек преимущественно встречаются фразы *университетская подруга,* тогда как у молодых людей – *старый друг*).

Оценочные прилагательные занимают в текстах учебников 48 % от общего числа упоминаний. При этом наблюдается превалирование примеров с частнооценочными прилагательными (*умный, веселый, красивый, любимый* и т. д.– всего 21 словоупотребление) над общеоценочными (*лучший, хороший* – всего 12 словоупотреблений). По своей характеристике оценочные прилагательные фиксируют определенные характеристики и качества друга/подруги. Количественный анализ найденных примеров позволяет сделать вывод о том, что в учебниках по РКИ наряду с важностью длительности дружеских отношений транслируются такие качества, ценные для дружбы, как *близость* и *доброта*.

Анализ любого оценочного аспекта состоит из сличения предмета, транслирующего оценку, с образцом, воплощающим соответствие этого предмета должному. В данном случае предлагается сравнить и проанализировать наиболее частотные прилагательные, используемые при описании концепта «дружба», с Национальным корпусом русского языка (НКРЯ). Результат запроса показал, что, в отличие от предлагаемых авторами учебников примеров, в НКРЯ при описании дружеских отношений используются преимущественно оценочные прилагательные (*милый, близкий, дорогой, любезный* – 76 %), а не дескриптивные (*старый, похожий* – 24 %), при этом выражение *старый друг* является наиболее частотным (совместная частота использования – 2 698 словоупотреблений), что также указывает на важность данного аспекта в дружеских отношениях в культуре русского человека.

Анализ примеров, полученных из учебных пособий по РКИ, позволил выявить гендерные предпочтения, транслируемые в моделях дружеских связей. Так, с точки зрения количества коммуникантов и участников дружеских отношений было выделено четыре основные модели: дружба между двумя мужчинами (далее будет обозначаться ММ),

дружба между двумя женщинами (ЖЖ), дружба между мужчиной и женщиной (МЖ), а также модель, описывающая дружеские компании либо смешанного типа, либо без привязки или указания в примерах пола коммуникантов (БП). Результат количественного анализа примеров из учебников по РКИ, транслирующих для иностранных обучающихся модели дружеских отношений, принятых в русской культуре, представлен ниже на рисунке.



Гендерное распределение в репрезентируемых моделях дружеских отношений

В учебных материалах по русскому языку наблюдается аксиологический перекос в сторону трансляции дружеских отношений, существующих в компаниях (105 упоминаний), на втором месте находится модель, репрезентирующая дружеские отношения между двумя мужчинами (51 упоминание), что более чем в два раза превышает количество примеров, транслирующих модели дружеских отношений между двумя женщинами (24 упоминания).

Модель репрезентации дружеских отношений между мужчиной и женщиной наименее частотна (всего 9 % от общего количества примеров в текстах), но она представляет отдельный интерес в силу специфики возможного трактования этой модели в восприятии иностранными обучающимися. Было выявлено, что большинство примеров из контекстов (58 % всех упоминаний) не дают иностранному обучающемуся четкого понимания значения слова *друг* (друг = человек, с которым связывают дружеские отношения, или друг = человек, с которым связывают любовные отношения), тогда как в 37 % случаев упоминаний мужчины и женщины в качестве «друзей» демонстрируются не столько дружеские, сколько любовные отношения. Это транслируется либо через лексический материал (*У меня есть подруга Таня… Я часто думаю о Тане. Надеюсь, что она тоже думает обо мне*), либо через вспомогательный графический материал. Например, иллюстрации к отдельным диалогам или текстам демонстрируют «друзей», которые стоят в обнимку и между ними нарисовано сердце. Эксплицитно выраженные исключительно дружеские отношения между мужчиной и женщиной, не подразумевающие под собой никакого любовного контекста, встретились лишь в 5 % примеров. Такая модель оказалась самой непопулярной среди авторов учебников по РКИ.

Вызывает интерес и специфика представления моделей дружеских связей. Анализ отобранных примеров выявил отдельные закономерности. Отмечено, что выражение дружбы через совместное времяпрепровождение наблюдается во всех упомянутых в диаграмме моделях. Необходимо отметить тот факт, что взаимная поддержка фигурирует в примерах, демонстрирующих либо дружбу только между мужчинами (ММ), либо дружбу в компании разнополых людей (БП). Примеры, характеризующие дружбу через оказание помощи, присутствуют в моделях женской дружбы (ЖЖ) (*Таня заболела и попросила меня купить ей в аптеке лекарство*), в модели дружеской связи компании друзей (БП) (*Иногда у нее не было денег, не было жилья. Оставалось только надеяться на помощь друзей*), а также в модели МЖ (*Вчера вечером я ездил в аэропорт, чтобы встретить подругу*).

Специфичность модели дружеских связей ММ заключается в том, что она представлена примерами, транслирующими необходимость некой жертвенности в дружеских отношениях (*Ради дружбы он был готов пожертвовать всем*), в таких примерах часто отражается желание поделиться своими жизненными переживаниями с другом, подчеркивается значимость дружбы (*Эта дружба имеет для меня большое значение*). В отличие от модели ММ, такие примеры в моделях дружбы МЖ и ЖЖ отсутствуют. Эти модели представлены примерами, описывающими обсуждение общих вопросов, однако это больше обычные бытовые разговоры, не демонстрирующие потребности поделиться внутренними переживаниями.

В любой культуре бесспорным является факт, что дружба не всегда может вызывать положительные эмоции. В учебниках по РКИ встречаются примеры, имеющие в своем значении отрицательные коннотации, однако количество таких примеров значительно меньше тех, в которых дружба описывается с положительной стороны. При этом наряду с типичными примерами, где отражается ссора или примирение друзей (*Виктор очень рассердился на своего друга, а потом на себя; Несмотря на обиду, друзья простили его; Моя подруга сейчас не хочет разговаривать*

со мной), в моделях дружеских связей у мужчин встречаются примеры, отражающие предательство друга (*измена подруги с лучшим другом*), а у женщин встречаются примеры, где транслируются зависть и эгоизм в отношении подруги (*Моя подруга думает только о себе; Когда Зина увидела новое платье подруги, она заплакала от зависти*).

В исследованном материале присутствовали отдельные примеры, описывающие дружеские отношения между родственниками (*я стала для сына другом*; *он* [брат] *мой самый лучший друг*), между собакой и человеком, между странами, демонстрирующие дружбу с цветами, с телевизором, интернетом и пр., но в общем количестве примеров они составляют не более 3 %, что не позволило провести глубокий анализ или сделать полноценный вывод о транслируемых ими ценностях, и поэтому такие примеры не были включены в общую аналитику данной работы.

Заключение

На основании проведенного количественного анализа примеров, репрезентирующих дружбу в учебных материалах по РКИ, можно представить общую модель, транслируемую иностранным обучающимся и формирующую представление о том, что является аксиологически важным в данном концепте в русской культуре. Эта модель будет выглядеть следующим образом: дружба представляет собой особый вид отношений, в основе которых лежит общий интерес к чему-либо или совместное времяпрепровождение, характеризуется она в основном положительно. Количество участников дружеских отношений, как правило, не ограничивается одним-двумя друзьями, популярны дружеские отношения в компаниях. Дружба между мужчинами встречается чаще, характеризуется важностью длительных отношений и более широким спектром дружеских «обязанностей». В отличие от мужчин, дружба у женщин встречается реже, носит более поверхностный и непринужденный характер. Дружба между мужчиной и женщиной в прямом своем значении не демонстрируется и зачастую имеет любовный подтекст.

Предлагаемая частотно транслируемая модель не в полной мере соответствует картине мира русского человека. Например, избегание демонстрации дружеских отношений между мужчиной и женщиной может сформировать в сознании иностранного обучающегося искаженную картину о том, что такой вид отношений атипичен для русской культуры. Более того, важно сбалансированно представлять информацию о гендерной дифференциации дружеских отношений (ведь женщины умеют дружить наравне с мужчинами, и их дружба также строится на более глубоких ценностных вещах).

Авторам учебных пособий стоит избегать применения импликативных оценочных смыслов (особенно на начальном этапе обучения), которые могут привести к неверному толкованию и пониманию в силу несовершенства владения языковым материалом, а также вследствие восприятия информации через призму собственной языковой картины мира. Учет аксиологических особенностей родной культуры и понимание специфики их трансляции в процессе создания учебных материалов позволит инофонам лучше понять особенности культуры страны изучаемого языка, что будет способствовать формированию адекватного представления о русской языковой картине мира.

Список источников

1. Яхиббаева Л. М. Учебный текст как особый вид вторичного текста и составляющая учебного дискурса // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13, № 4. С. 1029–1031.
2. Карпец Е. В. Освоение мира иной культуры в культурно-образовательном пространстве учебника: автореф. дис. … канд. культурологии. Саранск, 2013. 26 с.
3. Индекс положения русского языка в мире – 2023: экспертная сессия. URL: https://kostomarovforum.ru/programma/24-maya/indeks-polozheniya-russkogo-yazyka-v-mire-2023-ekspertnaya-sessiya/ (дата обращения: 09.09.2023).
4. Дейкина А. Д. Формирование языковой личности с ценностным взглядом на русский язык: методологические проблемы преподавания русского языка. М.: (б. и.); Оренбург: Пресса, 2009. 305 с.
5. Дейкина А. Д. К теории учебника: ценностный критерий в оценке учебника русского языка // Современный учебник русского языка для средней школы: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. Д. Дейкина, В. Д. Янченко. М.: Изд-во МПГУ, 2021. С. 17–24.
6. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
8. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

9. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
10. Курьянович А. В., Серебренникова Е. А. Реализация миромоделирующего потенциала концепта ЯЗЫК в учебных текстах: опыт анализа дискурсивного варьирования лингвокультурного концепта // Сибирский филологический журнал, 2022. № 2. С. 325–337.
11. Балыхина Т. М., Ветер О. В. Вербальная коммуникация как основа культуры этноса: толерантность и инновационность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2016. № 1. С. 20–25.
12. Пугачев И. А. Этноориентированная методика в поликультурном преподавании русского языка иностранцам. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2011. 283 с.
13. Шмелев А. Д. Дружба в русской языковой картине мира // Зализняк А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 289–303.
14. Арапова О. А. Концепт «дружба»: системный и функционально-когнитивный анализ: дис. … канд. филол. наук. М.: РГБ, 2005. 242 с.
15. Хизова М. А. Концепт «дружба» в русской и английской лингвокультурах: дис. … канд. филол. наук. М.: РГБ, 2005. 198 с.
16. Сластенин В. А., Чижакова Г. И. Введение в педагогическую аксиологию: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 192 с. URL: http://p-lib.ru/pedagogika/slastenin/slastenin_index.html (дата обращения: 12.09.2023).
17. Небера М. В. Аксиологическая доминанта «семья»: специфика представления в лингводидактическом дискурсе (на материале учебников по русскому языку как иностранному) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 1 (225). С. 32–40. DOI: 10.23951/1609-624X-2023-1-32-40
18. Словарь Ожегова. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=7237 (дата обращения: 18.08.2023).
19. Толковый словарь Ушакова. URL: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=14435 (дата обращения: 18.08.2023).
20. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.

References

1. Yakhibbayeva L. M. Uchebnyy tekst kak osobyy vid vtorichnogo teksta i sostavlyayushchaya uchebnogo diskursa [Educational text as a special type of secondary text and a component of educational discourse]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2008, vol. 13, no. 4, pp. 1029–1031 (in Russian).
2. Karpets E. V. *Osvoyeniye mira inoy kul'tury v kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve uchebnika. Avtoref. dis. kand. kul'turologii* [Adopting the world of another culture in the cultural and educational space of the textbook. Abstract of thesis cand. culturology]. Saransk, 2013. 26 p. (in Russian).
3. *Indeks polozheniya russkogo yazyka v mire – 2023: ekspertnaya sessiya* [Index of the position of the Russian language in the world – 2023: expert session]. URL: https://kostomarovforum.ru/programma/24-maya/indeks-polozheniya-russkogo-yazyka-v-mire-2023-ekspertnaya-sessiya/ (assessed 9 September 2023).
4. Deykina A. D. *Formirovaniye yazykovoy lichnosti s tsennostnym vzglyadom na russkiy yazyk: metodologicheskiye problemy prepodavaniya russkogo yazyka* [The formation of the Russian language personality with a value-based view of the Russian language: methodological problems of teaching the Russian language]. Moscow, n.n.; Orenburg, Pressa Publ., 2009. 305 p. (in Russian).
5. Deykina A. D. K teorii uchebnika: tsennostnyy kriteriy v otsenke uchebnika russkogo yazika [To the textbook theory: a value criterion in the evaluation of the Russian language textbook]. *Sovremennyy uchebnik russkogo yazyka dlya sredney shkoly: teoriya i praktika: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Modern textbook of the Russian language for secondary school: practice and theory: the materials of the international scientific and practice conference]. Eds A. D. Deykina, V. D. Yanchenko. Moscow, MSPU Publ., 2021, pp. 17–24 (in Russian).
6. Vorkachev S. G. Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', kontsept: stanovleniye antropotsentricheskoy paradigmy v yazykoznanii [Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics]. *Filologicehskiye nauki – Philological sciences,* 2001, no. 1, pp. 64–72 (in Russian).
7. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p. (in Russian).
8. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the Human World]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999. 896 p. (in Russian).

9. Vezhbitskaya A. *Ponimaniye kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding cultures through keywords]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2001. 288 p. (in Russian).
10. Kur'yanovich A. V., Serebrennikova E. A. Realizatsiya miromodeliruyushchego potentsiala kontsepta YAZYK v uchebnykh tekstakh: opyt analiza diskursivnogo var'irovaniya lingvokul'turnogo kontsepta [Realization of the word-modelinf potential of the LANGUAGE concept in educational texts: analyzing the discursive variation of the linguistic and cultural concept]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Philology,* 2022, no. 2, pp. 325–337 (in Russian).
11. Balykhina T. M., Veter O. V. Verbal'naya kommunikatsiya kak osnova kul'tury etnosa: tolerantnost' i innovatsionnost' [Verbal communication as the basis of Ethnic culture: tolerance and innovation]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i Pedagogika – RUDN Journal of Psychology and Pedagogics,* 2016, no. 1, pp. 20–25 (in Russian).
12. Pugachev I. A. *Etnooriyentirovannaya metodika v polikul'turnom prepodavanii russkogo yazyka inostrantsam* [Ethnic and cultural methodology in multicultural teaching of the Russian language to foreigners]. Moscow, RUDN Publ., 2011. 283 p. (in Russian).
13. Shmelev A. D. Druzhba v russkoy yazykovoy kartine mira [Friendship in Russian linguistic picture of the world]. In: Zaliznyak A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Klyuchevyye idei russkoy yazykovoy kartiny mira.* Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2005. Pp. 289–303 (in Russian).
14. Arapova O. A. *Kontsept "druzhba": sistemnyy i funktsional'no-kognitivnyy analiz. Dis. kand. filol. nauk* [Concept "friendship": system and functional and cognitive analysis. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Moscow, 2005. 242 p. (in Russian).
15. Khizova M. A. *Kontsept "druzhba" v russkoy i angliyskoy lingvokul'turakh. Dis. kand. filol. nauk* [The concept of "friendship" in Russian and English linguistic cultures. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Moscow, 2005. 198 p. (in Russian).
16. Slastenin V. A., Chizhakova G. I. *Vvedeniye v pedagogicheskuyu aksiologiyu: uchebnoye posobiye dlya studentov visshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy* [Introduction to pedagogical axiology: a handbook for students of higher pedagogical universities]. Moscow, Akademiya Publ., 2003. 192 p. URL: http://p-lib.ru/pedagogika/slastenin/slastenin_index.html (assessed 12 September 2023).
17. Nebera M. V. Aksiologicheskaya dominanta "sem'ya": spetsifika predstavleniya v lingvodidakticheskom diskurse (na material uchebnikov po russkomu yazyku kak inostrannomu) [Axiological Dominant "Family": the Specifics of Representation in Linguodidactic Discourse (Based on Textbooks on Russian as a Foreign Language)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin,* 2023, vol. 1 (225), pp. 32–40 (in Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2023-1-32-40
18. *Slovar' Ozhegova* [The Dictionary by Ozhegov]. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=7237 (assessed 18 August 2023).
19. *Tolkovyy slovar' Ushakova* [Explanatory dictionary by Ushakov]. URL: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=14435 (assessed 18 August 2023).
20. Vol'f E. M. *Funktsional'naya semantika otsenki*. 2-ye izd., dop. [The functional semantics of value. 2nd edition, add.]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2002. 280 p. (in Russian).

Информация об авторе
Небера М. В., аспирант, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050).
E-mail: nebera@tpu.ru

Information about the author
Nebera M. V., postgraduate student, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: nebera@tpu.ru

Статья поступила в редакцию 08.11.2023; принята к публикации 23.03.2024

The article was submitted 08.11.2023; accepted for publication 23.03.20244